

— Ха-ха-ха, оказывается, это недоразумение. Главное — всё объяснить, и всё будет хорошо. Я боялся только одного: что это испортит настроение мистеру Дэвиду, — громко рассмеялся Цю Чжэнъе. В то же время он незаметно окинул взглядом Ли Чжэна, который, опустив голову, играл с запонкой, и запомнил в уме этого особенного старшекласника.

Дэвид больше всего на свете хотел вернуться в номер и позвонить, чтобы подтвердить осуществимость маленького трюка, предложенного Ли Чжэном. Но эти чиновники из Хуаго были слишком искусны в речах, каждое вежливое слово звучало как цветок, и даже Дэвид невольно почувствовал жалость к молодому переводчику, который был весь в поту.

— Мистер Дэвид, время уже позднее. Завтра вам предстоит осмотр на месте, так что мы не будем больше вас задерживать, — наконец произнёс Цю Чжэнъе те слова, которых так ждал Дэвид.

— Хорошо, хорошо! — поспешно ответил Дэвид.

Не дожидаясь, пока Цю Чжэнъе продолжит, он уже развернулся и побежал вверх по лестнице. Дойдя до лестничной площадки, он с улыбкой обернулся:

— Дорогой Ли, я зайду к тебе завтра!

Сказав это, Дэвид зашагал вверх по лестнице, оставив Ли Чжэна под пристальными взглядами чиновников Хуаго.

«Ли Чжэн... Мне завтра ещё на уроки идти».

На следующий день старшая школа Дунлю встретила почётных гостей. Дэвид шёл впереди, совсем не таким, как вчера. Сегодня, несмотря на тёмные круги под глазами и бледность лица из-за бессонной ночи, его настроение было невероятно приподнятым.

Ещё прошлой ночью он приказал провести эксперимент на одной из производственных линий, используя маленький трюк, предложенный Ли Чжэном. Результаты были более чем обнадеживающими: после изменения порядка и метода подачи материалов образование белого дыма сократилось почти на 80%. Получив результаты, он сразу же отправил отчёт в головной офис.

— Ли здесь? Какая замечательная высшая школа с характерным для Хуаго колоритом. Неудивительно, что она смогла воспитать такого талантливого человека, как Ли, — комплименты Дэвида лились как из рога изобилия.

— Да, старшая школа Дунлю занимает ведущие позиции во всей провинции Хайдун, а Ли Чжэн — выдающийся ученик! — Цю Чжэнъе ни за что бы не признался, что до сегодняшнего дня он даже не слышал о школе Дунлю.

Хотя все не понимали, почему представитель Рош с утра вместо того, чтобы отправиться на осмотр нескольких предполагаемых мест для строительства завода, настаивал на посещении школы Дунлю, чтобы найти Ли Чжэна, но деньги были в их кармане, и им ничего не оставалось, как с улыбкой сопровождать его.

Директор Чжан, начальник Ма, Лю Хуэйин и другие учителя школы, услышав новость, уже ждали у здания учебного корпуса. Когда губернатор объяснил просьбу иностранного гостя, директор Чжан почувствовал себя не в своей тарелке.

Его первой мыслью стало:

«Ли Чжэн? Снова Ли Чжэн?!»

Лю Хуэйин проявила себя более явно, она не смогла сдержаться и спросила:

— Ли Чжэн натворил что-то? Он ещё ребёнок... Я его классный руководитель, если что, сначала поговорите со мной.

Переводчик быстро перевёл слова Лю Хуэйин Дэвиду.

— О, Боже, так вы наставник Ли! Какая прекрасная женщина, неудивительно, что вы смогли воспитать такого выдающегося ученика, как Ли, — Дэвид сделал движение, чтобы обнять Лю Хуэйин.

Директор Чжан широко раскрыл глаза и шагнул вперёд. Дэвид и директор Чжан обнялись.

Дэвид...

Директор Чжан...

Когда группа Дэвида пришла в класс 1-8, шёл урок истории, как раз проходили тему о вторжении восьми держав. Начальник Ма, знавший о цели их визита, покрылся холодным потом.

— Я позову Ли Чжэна, — сухо произнёс начальник Ма.

Дэвид серьёзно покачал головой:

— Мы не должны мешать учёному в его преподавании и тем более не должны мешать ученику получать образование. Мы подождём, не так ли, губернатор Цю?

Цю Чжэнъе взглянул на учителя истории, который с негодованием обличал зверства восьми держав, затем на Дэвида, который внимательно слушал, и молча кивнул.

Когда прозвенел звонок с урока, Дэвид увидел, как Ли Чжэн встал, его глаза загорелись, и он поспешил к нему.

— Ли, мой друг.

Ли Чжэн только обернулся, как получил медвежьи объятия от Дэвида.

— Ли, твоя школа прекрасна, твой учитель тоже очень хорош, он замечательно объясняет.

Ли Чжэн растерялся. Если красоту школы ещё можно было понять, то слова о том, что учитель хорошо объясняет...

Он взглянул на страницу учебника истории, затем на выражение лиц губернатора Цю и остальных.

«Ли Чжэн...»

Когда Ли Чжэн вышел из класса с группой Дэвида, весь класс взорвался.

— Кто этот иностранец и как он связан с Ли Чжэном? А тот человек сзади — это же глава городка?

— Да ладно, там ещё и уездный начальник, и секретарь, и даже Се Вэньцзе стоит сзади. Люди впереди явно более важные!

— Ли Чжэн, Ли Чжэн... Какой он крутой, — пробормотала одна из девушек.

Ученики класса 1-8 вдруг поняли, что они и Ли Чжэн — словно из разных миров.

Ли Чаоян почесал затылок и сказал:

— Только мне кажется, что этот иностранец, с серьёзным лицом говорящий, будто учитель Юй хорошо объясняет, выглядит довольно забавно?

Все замерли, а затем в классе раздался взрыв смеха.

Дэвид, услышав это, вздохнул:

— Молодость~

Министерство здравоохранения и городок Цинхэ выбрали три места в качестве кандидатов для строительства завода. По настоятельной просьбе Дэвида Ли Чжэн также стал специальным гостем, участвующим в осмотре мест.

Городок Цинхэ был небольшим, и три места быстро осмотрели. Дэвид всё не давал согласия, и Цю Чжэнъе начал нервничать.

— Мистер Андорио, как вы считаете...

Дэвид быстро переговорил с двумя другими иностранцами и сказал:

— Губернатор Цю, честно говоря, в первый же день прибытия в район Шэньнань мы уже решили отказаться от строительства завода здесь.

— В первый же день прибытия в район Шэньнань мы уже решили отказаться от строительства завода здесь.

Эти слова ошеломили всех присутствующих, и они долго не могли прийти в себя. Цю Чжэнъе и его люди ещё держались, многолетняя карьера чиновника научила их «не проявлять эмоций на лице», но у тех, кто был из простого народа, не было такой выдержки: их лица потемнели, как чугун, а более вспыльчивые уже начали ругаться под нос.

Не инвестировать, не строить завод! И ты, чёрт возьми, заставил нас столько дней кататься по району Шэньнань! Ты бы ещё на небо взлетел!

— Мистер Андорио, достижение сотрудничества между двумя сторонами — это всегда сложный процесс, провинция Хайдун очень заинтересована. Если у вас есть какие-то недовольства, вы можете прямо сказать, мы можем всё исправить, не так ли? — Слова Цю Чжэнъе выразили заинтересованность, но при этом не уронили достоинство Хуаго, что достойно настоящего высокопоставленного чиновника.

— Да, да, губернатор Цю прав. Если инфраструктура несовершенна, район Шэньнань окажет полную поддержку, дороги построим, политика будет самой выгодной.

— Уезд Яньтянь обязательно обеспечит хорошее обслуживание, бюджет уезда будет выделен на особых условиях. Если мы объединим усилия, нет ничего, чего мы не смогли бы преодолеть.

Секретарь райкома Шэньнань и руководители уезда Яньтянь поспешили заверить в своей решимости.

В начале 80-х годов, в этот особый исторический период, для Хуаго важна была не столько сумма в 1 000 000 долларов от Рош, сколько реальное значение присутствия фармацевтического гиганта в Хуаго. Хуаго хотело показать миру свою решимость в реформах и открытости, и лучшей платформы для этого, чем компания из списка Fortune 500, не было.

Дэвид и несколько иностранцев быстро переговорили на своём языке. Через пять минут он обернулся и развёл руками:

— Очень сожалеем, но мы единогласно считаем, что наш фармацевтический завод не подходит для строительства в районе Шэньнань.

— Не то чтобы район Шэньнань плох, просто мы видим, что у него огромный потенциал для развития. За эти дни мы посетили пять или шесть городков, живущих за счёт рыболовства. Возможно, вы этого не заметили, но мы обнаружили, что доходы жителей этих городков становятся более разнообразными, а роль рыболовства в их жизни постепенно снижается. И эти изменения произошли всего за два-три года.

— Если эта тенденция продолжится, то менее чем через десять лет рыбаков, занимающихся традиционным рыболовством, станет всё меньше. И после того, как ваша политика открытости начала действовать, влияние Сянцзяна на район Шэньнань оказалось сильнее, чем мы предполагали. Согласно нашему анализу, район Шэньнань имеет потенциал стать развитым портовым городом.

Дэвид терпеливо объяснял, чувствуя небольшую неловкость за то, что заставил чиновников Хуаго столько дней сопровождать его.

<http://bllate.org/book/17704/1653422>